

ЮРИЙ ВОЛК

*Ополченец с 2014 года, воевал все эти годы.
С начала СВО — в ЧВК. В Попасной получил
тяжёлое ранение (ампутация ноги).*

* * *

Идём.

Уходим.

Отступаем.

Таков был сверху дан приказ.
И ярость бешено-слепая
В душе у каждого из нас.

А спины горбятся сутуло,
В глазах темно до черноты
И пот по заострённым скулам,
И нитью стянутые рты.

Уходим. Держим наготове
Такой никчёмный автомат
Дорогой вязкою от крови
Моих друзей, моих солдат.

Наш стыд и жалкую неловкость
За неумышленный обман
Прикрыла светомаскировка.
От пули в спину спас туман.

Оставим тех, кто нам поверил,
Что здесь Россия навсегда,
Родных по духу и по вере -
Оставим наши города.

Так отступал мой дед когда-то
(Семнадцать минуло едва).

В его письме стояла дата:
«Отходим. Лето. Сорок два.

Оставлен Харьков. Не забудем -
По деревням из окон хат
Угрюмо провожали люди
Их покидающих солдат...»

Как документ на старой ленте,
Как фото в избах со стены,
Глядят и женщины, и дети.
Молчат заложники войны.

Их лица стали твёрже стали.
Так пусть они напомним всем,
Что говорил товарищ Сталин
В Приказе двести двадцать семь.

Он приказал: «Назад ни шагу!»
Но, откровенно говоря,
Медаль погибшим «За Отвагу»
Здесь как медаль «Погибшим зря».

Уходим. Не сказав ни слова
Мой павший друг, мой храбрый брат
Прости за то, что ты оплёван,
Убит, растоптан и распят.

12 ноября 2022 год.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Возвращаюсь из небытия.
Чей-то крик зовёт меня с надрывом.
Погребённый, оглушённый взрывом,
Звал кого-то может быть и я.
Возвращаюсь из небытия...

Высоко до неба полетел
Вихрем пепла, в круговерти сажки.
На земле в кровавом камуфляже
Командир среди фрагментов тел.
Высоко я в небо полетел...

Жизнь вернулась всполохом огня.
Завертелись в сумасшедшем танце
Молний шаровых протуберанцы...
На земле молились за меня.
Жизнь вернулась всполохом огня...

Я себя увидел с потолка
И врачей встревоженные лица.
Приказали снова сердцу биться:
«Возвращайся, воин ЧВК.»
Но себя я видел с потолка...

В госпитале свой особый звук.
Сон, как стон, а скрипы это хрипы.
Дышится прерывисто, со всхлипом,
Булькает вода из чьих-то рук.
В госпитале свой особый звук...

В госпитале свой особый цвет,
Запах тошнотворно сладковатый
Вот опять вгрызается в солдата
Боль — фантом в ногах, которых нет.
В госпитале свой и звук, и цвет...
Выплывает свет из темноты.
Белые палаты, как сугробы.
И меня, дрожащего в ознобе,
Пеленают в белые бинты.
Белый свет плывёт из темноты...

Раненые пасынки войны
Тонкими от боли голосами,
Спящие, вы жалуется маме.
Мальчики, ребята, пацаны,
Раненые пасынки войны...

*2022, Красногорск,
госпиталь Вишневого*

